

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 7 июня 2025

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 7 de junio de 2025

No 3247

О. Бартенев

РУССКАЯ МОНАРХИЯ, ЛИБЕРАЛЬНАЯ ЗАКУЛИСА И БОЛШЕВИЦКИЙ САТАНИЗМ

В легитимации сегодняшних властей в мире явно чего-то не хватает. Источником власти всегда были божественные санкции. Только в XVII-XVIII появилась идея делегирования полномочий власти от общества, через выборные механизмы. Религиозные санкции были отброшены.

Но не всё так просто. Монарх отвечал не перед народом, а перед Богом. Это для многих интеллигентов звучит смешно сейчас, но народу это проще понять. Народ тоже знает, что он не сахар, что он источник произвола и дури. Легче признать, что есть ещё одна точка - более высокая, над народом.

Причём восстававшие против власти от Бога, как правило, были нелюдями. На-пример, декабрист Пестель. В нём не было никакой человечности. Пестель был полу-Наполеон, он был настоящий монстр. А Наполеон был первой редакции Сталина. Настоящий урка корсиканский.

Наша русская монархия совмещала традиционализм, свежесть и открытость. Это не способна понять такая интеллигентка как поэтесса Ольга Седакова. В номере парижского «Вестника РХД» посвященного памяти Солженицына, (редактор - Никита Струве) она написала, что если европейская литература спешествовала смягчению социальных нравов, то наша - нет. Ну и показала своё полное невежество в истории отечественной литературы и культуры царского периода.

«Власть, от которой у нас зависит всё, никогда этого ничего не читала и ничего общего не имела с великой словесностью собственной страны», возвещает Седакова. Полная ерунда. Просто не верится: почему такой поклёп?

Цари, великие князья, двор взахлеб читали и Пушкина и Толстого, Достоевского, Лескова, Чехова, и даже Салтыкова-Щедрина. Неужто всезнайка Седакова ничего про этого не слышала? То, как у нас царская власть читала русскую литературу - высокое самобытное явление России. «Ничего общего не имела», - что за отсебятина?

Подскипетром самодержавия наша литература и состоялась - не вопреки, а благодаря имперской, монархической российской власти.

«Социальное достоинство

человека всегда было унижено у нас намного больше, чем в любой другой средневропейской стране», продолжает клеветать Ольга Седакова.

Но вот философ Н. Лосский свидетельствует, что оказавшись в начале 20-х годов 20-го века на Западе, русские беженцы были смущены, поражены европейским взыскательством, о котором в Царской России уже забыли.

Седакова валит в одну кучу Россию и Совдепию, рисуя сквозь них одни и те же черты, когда ни в какое сравнение не попадают. Она слепа на разницу между ними, причём принципиальные.

Является бессовестной ложью, что всегда в России была порочная, непросвященная власть, во-преки которой состоялась великая культура. Это версия из злонамеренных советских и либеральных кругов.

Идеологическая дымовая завеса и закулисно-твёрдая партийная цензура либерализма была весьма ощутима в XIX веке. Так, сам печатаясь в перекупленных Некрасовым «Отечественных записках» Достоевский - всё-таки бывший сиделец и петрашевец - в 1877 году обещал своему единомышленнику литератору Аверкиеву прощупать в редакции: «настолько ли имя ваше *ретроградно*, что уже несмотря ни на что Вам надо будет непременно отказать? Они именно держатся такого взгляда, и приди хоть сам Мольер, но если он почему либо *сомнителен*, то и его не примут».

А в совке - и даже раньше - к словосочетанию «реакционная печать», часто ещё добавляли и «рептильная» - «рептильно-реакционная».

Достоевский остро чувствовал либеральную закулису и её умение замолчать, закопать того, кто ей негоден: «а меня, как будто слово дано, игнорируют».

И этот беснующийся либерализм неизбежно привёл к сатанизму. Одним из его представителей явился поэт Александр Блок. В его «музыке революции» - неприкрытые русофобия и кощунство.

Апогей его словоблудия: красноармеец с ангельскими крыльям за спиной. Сатанинское начало безумия. Полная шизофрения. Но вместо того, чтобы лечиться,

Блок принимал «служебное» участие в следствии над «преступлениями царского режима», в военизированном кителе всерьёз ходил и озакмывался с «бумагами», присутствовал на допросах: большевизировавший с февраля 1918 г.

Благодаря подобным интеллигентам, по сей день наблюдается очень разное отношение к Государю Императору Николаю Второму: от ложных обвинений в безволии и политической несостоятельности до почитания как Царя-Искупителя. Однако самым опасным признаком тяжелого состояния многих наших современников является отсутствие всякого отношения к мученикам, к Царской Семье, вообще ко всему.

Значение подвига Царской Семьи со временем будет открываться всё больше, и будет понятно, какую великую веру и любовь они явили своим страданием. Кроме того, спустя более столетия, особенно ясно видно, что никакой самый мощный вождь, никакой Пётр Первый не смог бы своей человеческой волей сдержать то, что происходило тогда в России.

Потому что причиной революции было состояние всего народа и состояние Церкви - имеется ввиду её человеческую сторону.

Мы зачастую склонны идеализировать то время, но на самом деле всё было далеко не безоблачно. Народ причащался лишь раз в год. На всю огромную Россию было несколько десятков епископов, патриаршество было отменено, Церковь не имела самостоятельности.

Система церковно-приходских школ по всей России - огромная заслуга обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева - была создана только к концу XIX века. Это было, безусловно, великим делом: народ стал учиться грамоте именно при Церкви, но произошло сие слишком поздно.

Многое можно перечислять. Ясно одно: вера стала во многом обрядовой. О тяжёлом состоянии народной души свидетельствовали многие святые того времени - прежде всего, святитель Игнатий Брянчанинов и святой праведный Иоанн Кронштадтский. Они предвидели, что это приведёт к катастрофе. И привело.

НЕОСТАЛИНСКАЯ ВЛАСТЬ И ГЕНЕРАЛ П. Н. КРАСНОВ

Сотрудники карательных органов демонтировали две скульптуры герою Национальной России, атаману Всевеликого Войска Донского, генералу Петру Николаевичу Краснову, который в годы советско-германской войны воевал против Сталина в составе Русско-Освободительного Движения.

Статуи находились в частном музее «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской. Кроме скульптур в музее якобы нашли «экстремистские материалы с изображением нацистских пособников и преступников». Владелец музея Владимир Мелихов был обвинен в административном правонарушении по статье «Производство и распространение экстремистских материалов».

Генерал П. Н. Краснов участвовал в Первой Мировой войне, а затем в Гражданской на стороне белых. После поражения Белого Движения, эмигрировал в Германию. Как многие белые эмигранты в начале войны Германии против СССР в 1941 году он увидел возможность продолжить борьбу за свободу России от коммунистической тирании.

Во время войны П. Н. Краснов - талантливый и плодовитый писатель - занимал должность начальника антикоммунистического Главного Управления Казачьих Войск. После разгрома Германии Краснов сдался в плен американским войскам, но был выдан ими Сталину вместе с другими анти-советскими военачальниками, осуждён за «коллорабационизм» и приговорен к смертной казни.

Казнён 16 января 1947 года в Лефортовской тюрьме. В 1997 году Военной Коллегией Верховного Суда Российской Федерации он был признан обоснованно осуждённым и не подлежащим реабилитации.

В отношении русского патриота В. Мелихова неосоветские власти составили административный протокол за «пропаганду деятельности пособника фашистов».

Мелихов владеет двумя объектами - «Музеем антибольшевицкого сопротивления» в Подольске и мемориальным комплексом «Донские казаки в борьбе с большевиками» в станице Еланской.

Год назад чекисты изъяли документы и литературу, посвящённые атаману Краснову, а также портреты павшего в 1944 в бою против коммунистов походного донского атамана Сергея Васильевича Павлова и командира 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса генерал-фельдмаршала фон Панивица. В Еланской находился и памятник герою Национальной России Петру Николаевичу Краснову.

Путинская власть лишней раз показала свою неосталинскую суть.

П. Савельев

114 ПРОТИВ 10000

114 русских казаков выдерживают натиск 10 000 разъяренных узбеков, а затем прорываются из окружения к своим...
Средняя Азия. Середина XIX века. Казахстан уже присоединен к Российской Империи, но южнее его — дикие непокорные земли. Три сильных узбекских государства подпирают южные границы империи: Кокандское и Хивинское ханства, а также Бухарский эмират.
Оправившись от Крымской войны 1854—1856 годов, имперское правительство решает, что пришло время покончить с независимостью узбекских племен...

Первая кровь

Первый удар Императорской Армии был направлен на Коканд. В 1864 году два русских отряда (один из Оренбурга, другой из западной Сибири) устремляются вглубь Кокандского ханства. Они движутся навстречу друг друга, беря противника в клещи.
Западносибирский отряд (2500 человек) полковника Михаила Черняева 20 июля 1864 года берёт крупный город Чимкент. Оренбургский отряд (1200 человек) полковника Николая Верёвкина двинулся на город под названием Туркестан, который и был взят 12 июня. Здесь, в окрестностях города Туркестан, и произошёл замечательный, но ныне прочно забытый подвиг русских воинов.
После взятия Чимкента для Империи был открыт путь на крупнейший город Средней Азии — Ташкент. Естественно, узбекские баи не собирались сложа руки смотреть, как рушится их государство. В конце ноября 1864 года кокандский правитель Алимкул собирает 10-тысячное войско и выступает в поход. Его цель — подойти скрытно к Чимкенту и отбить город.
У русских нет шансов?

Носкрытно подойти не получилось. Комендант города Туркестан полковник Жемчужников, узнав о появлении в степи близ города каких-то узбекских конников, выслал на разведку сотню уральских казаков (114 человек) под командой есаула Василия Серова.
Не догадываясь о грозящей опасности, сотня вышла всего с одной пушкой («единорогом») и малым количеством провианта. 4 декабря 1864 года, возле кишлака Икан, сотня неожиданно наткнулась на орду всадников. Это были главные силы узбекской армии — 10 000 тысяч воинов Алимкула. Вечер явно не грозил стать томным. 114 казаков против 10 000 узбеков. У русских нет ни единого шанса!

Горы трупов как щит

Казаки успели занять оборону в какой-то канаве, развьючить верблюдов и создать вокруг себя завалы из мешком с провизией. Через минуту они были окружены полчищами свирепых головорезов. Узбекские джигиты густой волной хлынули на уральцев, но первая же их атака была утоплена в крови чёткими ружейными залпами и картечью единственного казачьего «единорога». Всадники несколько раз пытались атаковать — и каждый раз откатывались назад, оставляя на поле кровавое месиво из людей и лошадей.
Лишь уложив вокруг русского укрепления горы трупов, Алимкул понял, что приступом казаков не взять. Тогда, кокандский хан решил

взять русских храбрецов измором. Узбеки расположились станом рядом с казаками и зажгли свои костры.
В течение трёх дней без пищи и воды уральцы держали круговую оборону, прикрываясь телами убитых лошадей и убитых людей.
Есаул Серов и царь Леонид
Многие казаки в горячке боя сами рвались в атаку, но Серов не позволил этого сделать. Как спартанский царь Леонид при Фермопилах, есаул Серов понимал, что главное — это правильно выбрать позицию для боя. Казачье укрепление, наспех организованное в канаве, позволяло ему вести успешный бой с несметными полчищами узбеков. Стоит им выйти в открытое поле — и узбеки раздавят их своей численностью, как муравьев. И тут уже никакой героизм не поможет. Серов жёстко пресекал все попытки казаков выйти из укрепленного «лагеря». Но вечно держать оборону не получится. И это есаул тоже прекрасно понимал.
Рано или поздно голод, жажда, усталость, меткие выстрелы узбеков сделают свое дело. Нужно прорываться к своим. Это звучало как безумие — сотне бойцов пробиться сквозь тысячи рассвирепевших неприятелей! Но другого выхода не было.
Пробиться или умереть
Серов вызывает двух казаков и верного киргиза Ахмета. Есаул ставит задачу: умереть или пробраться через позиции узбеков в крепость Туркестан — за подмогой.
«Сделаем!» — говорят казаки и растворяются в ночной мгле. От их успеха зависела жизнь всего отряда.
Потянулись томительные часы ожидания. В это время, Алимкул, взбешенный упорством «урусов», назначает новый штурм — окончательный, решительный.
Утром 6 декабря в 7 часов утра закипел последний бой. Узбеки наступали с трёх сторон, не считаясь с потерями — их хан требовал победы любой ценой. Серов понял, что всё — настал «момент истины». Остается погибнуть с честью — как и подобает русскому воину.
Отбив подряд 4 атаки, израненные уральцы с криком «Ура!» поднялись по команде есаула Серова, встали в каре и, двинулись напролом в самую гущу узбеков.
Отчаянный поступок русских ошеломил кокандцев. Они замешкались, растерялись. Это замешательство позволило русскому отряду пройти сквозь толпы неприятеля, как нож проходит сквозь масло.
Кучка казаков уверенно шагала в сторону крепости Туркестан. Однако узбеки вскоре сообразили, что русских

можно отстреливать издалека, не подвергая при этом себя опасности.
На падавшего от попадания пули казака сразу налетали конные преследователи, спешившие отрезать своей жертве голову — лакомый трофей для любого джигита. Но и меткая пуля русского часто убивала головореза прямо в момент его торжества, когда он поднимал свою «добычу».
Головорезы идут по пятам
Вот как военный историк XIX века М. А. Терентьев описывал прорыв уральцев; «Остатки сотни шли, бросив всю амуницию и припасы. Шли в одних рубахах, с ружьями и патронами. Взбешенные азиаты излили всю свою месть на тяжелораненых, оставленных на дороге. На глазах отряда их рубили шашками и отсекали им головы. Видя, что происходит с оставшими, казаки шли из последних сил. Израненный сотник Абрамичев, поняв, что не может идти, упросил своих убить его — чтобы не попасть в руки головорезов. Друзья выполнили его просьбу...»
Казаки понимали, что выжить им не удастся. И эта уверенность в неминуемой гибели придавала им ещё больше ярости.
Но вдруг, вечером этого ужасного дня 6 декабря, в сумерках, уральцы увидели бегущих им навстречу солдат. Это были наши!
Итог эпической битвы
Лазутчики Серова выполнили задание. Им удалось прокрасться через позиции узбеков, добраться до своих и передать призыв о помощи. Комендант Туркестана срочно выслал подмогу погибающей сотне.
Увидев спешащих на подмогу русских солдат, узбекская конница усакала прочь. Израненных казаков серовской сотни уложили на подводы и отвезли напрямик в лазарет. Каков же итог этой эпической битвы?
Отряд под командованием Серова состоял из 114 человек. 58 из них погибли, все выжившие — получили ранения той или иной степени тяжести. Сам есаул Серов был ранен в верхнюю часть груди и контужен в голову.
Ценой подвига уральской сотни — подвига, прогремевшего на всю Среднюю Азию! — была сорвана атака узбеков на Чимкент, которая могла привести к самым неожиданным последствиям. Однако после иканского боя русской имперской администрации стало ясно: кокандский хан идет ва-банк. Он бросил вызов русской армии — и вызов был принят. Впереди была главная схватка за Узбекистан...

Ф. Сергеев

ЛОЖЬ И ПРАВДА

Ложь о Второй Мировой войне в Советском Союзе разлилась сразу после 1945 года. Началось изменение в образе войны у возвращавшихся фронтовиков. Они хотели рассказать о том ужасе, который с ними происходил. То, что они делали, то, что делали их командиры, когда их бросали под танки или на минные поля. Ничего этого им выкрикнуть не дали, даже в самых ограниченных формах. Этот принцип был уже тогда — поменьше про жертвы, побольше про победу. Как сказал социолог Д. Фурман, трагедию победы превратили в триумф и начали лакировать победу и дальше. Оставалось официальное представление, которое было выражено в фильме «Освобождение»: есть какие-то людишки, какая-то любовная линия, но главное, на что был основной упор, что всеми запоминалось и смотрелось — это как товарищ Сталин даёт указания товарищу Жукову, и потом танки идут вперёд.
Да, было тяжело. Но всё было ради победы. И эта концепция, где людей не было, где практически ничего не говорилось о том, как бессмысленно жертвовали людьми, сколько было лишних жертв, сколько было жестокостей со стороны Красной Армии, — этого ничего не было.
Эта политика стала основой новой агрессии. Последние 10-15 лет каждое 9 мая — это возможность продемонстрировать военную мощь, побряцать ракетами и показать свою агрессивность. Слова о том, что «это не должно повториться», превратились в лозунг «можем повторить»...
Как можно противостоять забвению правды? В официальной исторической науке это делать практически невозможно. Даже в более вегетарианские времена, когда разным людям предлагали написать в учебнике совершенно новую главу про войну или какую-нибудь статью, никто не хотел с этим связываться. Учёные понимали, что если на тебя натравят советских ветеранов, тебя сметут с лица земли. Сегодня есть героические люди продолжающие делать публикации и говорить о репрессиях и о войне. Это люди какой-то совершенно невероятной смелости, которые рискуют собой.
Большевики, пришедшие к власти после революции, создали условия, в которых в людях пробуждаются наихудшие инстинкты. Поощрялись и поощряются доносы, когда кагэбэшникам даётся возможность глумиться над людьми. Это игра на низменных чувствах.
Война на Украине создаёт миф о том, что все русские - злые, нелюди. Но она как раз показывает, как легко война может организовать сознание, вывести на поверхность злобу и агрессию.
Путин равняется на Сталина. Быть может, когда-то у него были какие-то человеческие чувства. Но потом эти чувства стирались. И это началось задолго до того, как он пришёл ко власти. Он служил в КГБ — его учили злодеи, они в нём взращивали зло. Это не значит, что он был хороший, а потом в КГБ его испортили. В нём уже что-то было бесовское. А получив власть, он разложился ещё больше.

Д. Карамышев

ПОСЛЕДНИЕ БОИ РУССКОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ВРАНГЕЛЯ

1.

Британский дредноут «Император Индии» пришёл в Севастополь из Константинополя 4 апреля 1920 года. На борту был незаурядный пассажир – генерал-лейтенант Пётр Николаевич Врангель.

Корабль должен был доставить его на военный совет Русской Армии, где он был одним из очевидных, если не единственным, кандидатом на то, чтобы её возглавить. За горным инженером по образованию и кавалеристом по призванию бароном Врангелем были подвиги на фронтах Первой Мировой войны, командование конным корпусом, успехи его войск на Северном Кавказе, взятие Кавказской армией Царицына, а с конца 1919 года – и конфликт с командующим силами белых на юге России Антоном Деникиным, который за публичную критику власти снял генерала Врангеля с должности и выслал в Турцию.

Теперь главнокомандующий Вооружёнными Силами Юга России генерал Деникин, находившийся в Феодосии, решил подать в отставку. Он посчитал себя ответственным за разгром Белой Армии на Кубани и катастрофическую эвакуацию из Новороссийска. Только часть войск Добровольческой и Донской армий смогли вывезти в Крым, который успешно защищал на Перекопе корпус генерала Якова Слащёва. Кубанские казаки, не попав в Новороссийске на суда, были блокированы в районе Сочи и решали, что делать: уходить ли в Грузию, пытаться переправиться в Крым, капитулировать перед Красной Армией?

Врангель прибыл на военный совет, который 3 апреля уже собирался под председательством генерала Абрама Драгомирова. В ходе двух заседаний выяснилось, что большинство выступает против выборов, но за назначение Деникиным Врангеля своим преемником, о чём и сообщили Деникину. Врангель по пути в Севастополь был ознакомлен с британской нотой, согласно которой коварная Великобритания далее отказывалась поддерживать Белую Армию, беря на себя переговоры с большевицкой Москвой о прекращении военных действий и якобы желая добиться амнистии белым в Крыму.

Понимая, что ему достаётся нелёгкая доля, Врангель встретился с епископом Вениамином, и тот благословил его принять власть. Получив единое мнение генералов, Деникин издал приказ о назначении Врангеля главнокомандующим.

На том же английском линкоре "Император Индии" Деникин покинул Феодосию и отправился в изгнание. 22 марта 1920 года Врангель издал приказ о своём вступлении в должность главнокомандующего. Смена власти была последним шансом белых удержаться на юге России под ударами Красной Армии.

Главной своей задачей Врангель видел немедленную реорганизацию той части разбитой армии, которая попала в Крым, и наведение порядка в тылу. Не поход на Москву, а создание плацдарма для сопротивления большевикам.

Британцам он ответил, что как минимум на переговоры потребуются два месяца, в течение которых им следует снабжать его войска.

Фактически так и получилось, и даже дольше двух месяцев

армия в Крыму получала помощь, поскольку позиция британского премьера Дэвида Ллойда Джорджа в пользу переговоров с большевиками не встречала поддержки военных в Константинополе.

Позиция Франции была связана с назревавшим весной 1920 года продолжением войны Советской России и Польши. Париж был готов поддержать Врангеля при условии признания российских долгов и обещания начать земельную реформу, а в перспективе провести всеобщие выборы.

Первоначально власть Врангеля в Крыму была диктаторской. Он управлял с помощью единоличных распоряжений. Но один человек не может вести и военные, и гражданские дела. Для руководства своим правительством Врангель пригласил выдающегося управленца, бывшего министра Земледелия Российской Империи Александра Кривошеина. Сенатору Григорию Глинке было поручено разработать новый земельный закон, согласно которому земля передавалась крестьянам в собственность, которую они окончательно получали в полное наследственное владение, рассчитавшись с государством в течение десяти и более лет долей от своего урожая.

Закон был принят в мае приказом Врангеля. Все принципиальные вопросы наделения земель крестьян должны были решаться на низовом уровне – через создаваемое на селе волостное самоуправление. Закон о новом земстве также вступил в силу. Для Врангеля было важно показать, что война продолжается не только за "единую и неделимую Россию", как просто формулировал Деникин, но и за альтернативный большевизму проект, защищающий собственность, правовой порядок и самоуправление. Врангель был готов к тому, чтобы создавать новую Россию на правовом основании.

Об этом говорит подписанный главнокомандующим в Крыму договор с атаманами казачьих областей Терека, Кубани, Дона, Астрахани, отдающий в их распоряжение все вопросы внутренней жизни этих территорий, предоставляя центру власть военную и эмиссионную.

Более того, Врангель в борьбе с большевиками готов был искать взаимодействие с вооружёнными силами возникших на окраинах Империи государственных образований, откладывая вопросы размежевания на последующий период.

Генерал готов был к признанию политической субъектности "Украинской Народной Республики" в рамках конфедерации. Согласно особому указу, принятому осенью 1920 года, украинский язык признавался общегосударственным наравне с русским.

Врангель выработал план постепенной реорганизации Вооружённых Сил Юга России в Русскую Армию, назначая начальниками войсковых соединений успешных командиров из числа добровольцев и казачьих лидеров, таких как Кутепов и Витковский, перевооружения своих войск за счёт французских поставок артиллерии и танков.

Мирная передышка был недолгой. Уже 13 апреля 1920 года красные Латышская и Интернациональная дивизии атаковали на Перекопе передовые части корпуса Слащёва,

пытаясь прорваться в Крым. Белые контратаковали, но красным удалось удержать часть укреплений.

Подошедший Добровольческий Корпус решил исход боя, красные были выбиты с Перекопа.

14 апреля 1920 года Врангель нанес контрудар, усилив свои войска конницей и броневиками.

Красные отступили, но брошенная в бой 8-я кавалерийская дивизия РККА помогла им вновь атаковать Перекоп. Этот штурм был отбит. Белые высадили два десанта, чтобы нанести противнику фланговые удары. Алексеевцы столкнулись в районе Кирилловки с превосходящими силами Эстонской дивизии и были эвакуированы.

Дроздовская дивизия высадилась у поселка Хорлы в 20 километрах западнее Перекопа, прошла по красным тылам более 60 верст с боями к Перекопу, отвлекая от него силы наступающих сил большевиков. В итоге встречных боев наступление РККА оказалось сорвано. Командование красных решило в мае подтянуть резервы, а до этого запереть противника в Крыму, создав оборонительный рубеж на выходе с полуострова.

Одним из самых неожиданных для большевиков действий Врангеля стало новое наступление Русской Армии в Северной Таврии. Примерно 30-тысячное войско белых смогло выйти из Крыма. Вышедшие из-за Перекопа и Чонгара и высадившиеся около Мелитополя силы смогли перехватить инициативу. 5 июня корпус генерала Слащёва был из Феодосии переброшен на побережье Азовского моря. Несмотря на шторм, десант в 10 тысяч штыков и сабель с 50 орудиями и двумя броневиками успешно высадился в районе Геническа. 6 июня армия Врангеля перешла на всём фронте в наступление. После атаки частей РККА с фронта и с тыла десантом генерала Слащёва красные отступили, почти не оказывая сопротивления. Город Геническ, станция Ново-Алексеевка были заняты частями Сводного Корпуса.

Одновременно корпус генерала Кутепова атаковал на перекопском участке главные силы 13-й советской армии. Танки и броневики двигались впереди пехоты, прорывая проволочные заграждения.

Сутки шло сражение за деревню Перво-Константиновка. Красные были прижаты к заливу Сиваш, где после короткого боя белые захватили 1500 пленных. За два дня 1-м корпусом взято было 3500 пленных, 25 орудий, 6 броневиков.

Потери белых тоже были весьма значительны, особенно в командном составе. Неожиданным налётом красные захватили в плен весь штаб 3-й конной дивизии во главе с ее начальником генералом Александром Ревизиным. Но в результате этих боев белые вырвались из Крыма на оперативный простор.

Вечером 9 июня корпус генерала Слащёва занял Мелитополь, а войска Кутепова продвинулись 11 июня к Каховке и Алешкам.

12 июня части 1-го корпуса вышли к Днепру. Корниловская и 2-я конная дивизии захватили Каховку, где взяли 1500 пленных.

Но основные пехотные красные части успели отступить за Днепр, взорвав за собой мосты. 13-я советская армия за неделю потеряла до 8000 человек пленных, около 30 орудий, два бронепоезда, много пулеметов и склады боеприпасов.

Большие потери понесли и белые. Так, 1-й корпус Кутепова утратил до четверти своего состава. Главная задача наступления, разгром 13-й армии РККА, выполнена не была.

Упорные бои в районе Мелитополя продолжились. Остатки примерно шести красных дивизий, потеряв боеспособность, быстро отошли на линию Орехов – Александровск.

Красные всеми своими силами отступили, понеся большие потери, особенно пленными. В итоге наступления на западе белые дошли до Днепра у Каховки, на востоке – до Мариуполя, а на севере подошли к Александровску (Запорожье).

1 и 2 июля красные вновь переправились через Днепр в районе Бериславля, Каховки и Корсунского монастыря. Они захватили эти пункты, однако вновь были отброшены за Днепр с большими потерями. Корпус генерала Слащёва сдерживал настойчивые атаки красной кавалерии под Мелитополем и к северу от Большого Токмака. 3 июля белым удалось взять в кольцо конную группу Дмитрия Жлобы в составе 12 тысяч сабель. Врангель использовал для этого резерв из 11 тысяч пехотинцев. Красная кавалерия, прорываясь из "котла", потеряла убитыми и ранеными более 4 тысяч человек, около 2 тысяч пленных, утратила свыше 40 орудий, до 200 пулеметов и до 3 тысяч коней.

Эта победа позволила Врангелю обеспечить лошадьми многие доселе спешенные казачьи части.

В июле в Крым, на пополнение Русской Армии, после похода из Одессы зимой 1920 года и полугодового интернирования в Польшу, из Польши через Румынию морем прибыли части генерала Николая Бредова – около 8 тысяч бойцов. Это было единственное существенное пополнение Русской Армии в Крыму.

В отличие от деникинских времён, Врангель изменил свою политику по отношению к военнопленным, мобилизованному в Красную Армию офицерству, ко всем рядовым служащим советской власти. Им была объявлена полная амнистия. Теперь обе стороны противостояния в Гражданской войне активно использовали зачисление в свои войска военнопленных. Во многих случаях выбора у них не было.

Такие части и у белых, и у красных не отличались устойчивостью, но иного варианта пополнения у противников не оставалось.

Красные смогли на одном из ключевых участков фронта перейти в новую контратаку и закрепиться на левом берегу Днепра у Каховки. Там, где ширина реки только 400 метров, красные сумели создать и удержать важный плацдарм с переправами, на котором сконцентрировались три дивизии. Каховский плацдарм давал РККА шанс нанести удар в сторону Перекопа и отрезать силы Врангеля от Крыма. Уже 7 августа Латышская дивизия и дивизия Блюхера попытались прорвать фронт белых. С огромным трудом эту атаку удалось отбить. Попытки генералов Слащёва и Кутепова ответить ударом заставить красных уйти за Днепр на этом участке фронта успеха не имели.

13 августа войска Слащёва атаковали оборону Каховки при поддержке конницы генерала Барбовича, но безрезультатно. Они понесли большие потери, поскольку на плацдарме красные

успели создать оборонительную линию по всем правилам Первой Мировой войны, с окопами и колючей проволокой. В состоянии тяжелого нервного срыва Яков Слащёв-Крымский подал главнокомандующему просьбу освободить его от командования войсками и был отправлен на лечение.

Генерал Врангель понимал, что наличие у белых флота и его господство на Чёрном и Азовском морях дает ему уникальную возможность атаковать красных на побережье на любом выбранном участке.

Для того, чтобы вести на равных войну с большевиками, нужно было попытаться вновь поднять восстание в казачьих областях Дона и Кубани.

Белая Армия только подошла к границе Донской области у Таганрога, но войти в неё не смогла. Казачий партизанский отряд полковника Фёдора Назарова ещё 6 июля 1920 года был высажен у Кривой Косы под Мариуполем, чтобы поднять восстание донских казаков в тылу РККА. Отряд численностью более 1000 человек прорвался в Донскую область, но на Дону столкнулся в станицах с запуганным красным террором населением, которое, видя малочисленность казачьего войска, выжидало. Поднять восстание не удалось. Против казаков было сосредоточено до 11 тысяч сил красных, отряд был окружен и 26 июля разбит, а сам Фёдор Назаров лишь чудом вернулся в Крым.

Врайоне Керчи были сосредоточены силы десанта, который должен был высадиться в ближайшем к Екатеринодару районе. Для этого было собрано и погружено на пароходы до 4 тысяч человек под командованием генерала Улагая.

Десант 14 августа 1920 года был высажен удачно, сопротивления почти не было. 18 августа под Анапой десантировались полторы тысячи бойцов. 25 августа и на Тамани было высажено 3 тысячи человек. Войска вполне успешно продвигались к Екатеринодару, пополняя свои отряды местным населением. Основные силы красных отступали. Они стали давать отпор казачьему десанту только в 40 километрах от столицы Кубани.

Генерал Улагай сделал ошибку, переоценив противника и приказав отступить вопреки мнению своего начальника штаба генерала Драценко. Произошло это именно в тот момент, когда казачий отряд генерала Бабиева разбил силы красных, открывая дорогу на Екатеринодар. Отступление и погрузка на десантные суда нехоты и конницы, пополнившей свои ряды несколькими тысячами казачьих добровольцев, прошли удачно.

Казачья армия без победы вернулась в Крым. Были эвакуированы и отвлекающие силы, воевавшие под Анапой и на Таманском полуострове. Операция не принесла Врангелю потерь, но показала, что на Кубани массового восстания, казачьего "сполоха" ждать не следует. "Батка" Нестор Махно, командующий Революционной Повстанческой Армией Украины, то ссорился, то мирился с красными, но все-таки воевал практически всегда.

Казаки массово восстали только в Баталпашинском районе Кубани и на Тереке. Их "Армия возрождения России" насчитывала 5,5 тысячи бойцов с 10 орудиями и 35 пулеметами. Почти всё лето 1920 года казаки партизанские отряды под командованием генерала Михаила Фостикова вели бои с красными. Не имея больших

запасов патронов и снарядов, долго продержаться в боях с перебросенными на Кавказ силами РККА они не смогли. Постепенно эта партизанская армия была вытеснена прибывшими советскими войсками на Черноморское побережье, в район Сочи и Адлера, а затем с боями отступила в Грузию.

В конце сентября 1920 года до двух тысяч казаков-партизан во главе с генералом Фостиковым были погружены на корабли Черноморского флота и успешно вывезены в Феодосию. Они еще успели принять участие в обороне Перекопа.

В первую неделю сентября армия Кутепова вновь сделала попытку отбить каховский плацдарм. Но Корниловская дивизия не смогла преодолеть проволочные заграждения, когда пыталась прорвать оборону 51-й стрелковой дивизии под командованием Василия Блохера, с трудом, но удержавшей Каховку.

12 сентября 1920 года Врангель направил главный удар своих войск на Александровскую группу красных, которая перешла в новое наступление, но потерпела поражение. Разгромив наступавших красных в боях 15–23 сентября, врангелевцы заняли Александровск, Гуляй-Поле, Орехов, Синельниково, подойдя вплотную к Екатеринославу (ныне город Днепр на Украине).

Но занятие этого района привело к тому, что союзником красных стала армия Нестора Махно, с командованием которой РККА с 6 октября начала сотрудничать.

Махно отказался от аналогичного предложения белых о союзе. 15 тысяч махновцев прекратили борьбу в тылу Красной Армии. Позже Махно привёл на врангелевский фронт до 12 тысяч бойцов с 500 пулеметами и 10 орудиями. Этот союз был расторгнут большевиками, как только повстанческая армия выполнила свою задачу по борьбе с белыми в Крыму.

Армия генерала Абрамова, разгромив 13-ю советскую армию, к концу сентября заняла Бердянск, Мариуполь, Волноваху, подойдя к Юзовке (Донецк) и к Таганрогу. Но этот успех закрепить не удалось. 3 октября Русская Армия взяла Синельниково, разбив там красные части, но в тот же день отступила от Юзовки, а 4 октября оставила Мариуполь.

Соотношение сил менялось в пользу красных. С польского фронта и из внутренних округов России на Южный фронт под командованием Михаила Фрунзе были перебросены сводная курсантская и другие свежие дивизии. Это позволило РККА довести свои силы до 138 тысяч человек против всего лишь 34 тысяч у Русской Армии.

Врангель использовал неудачи белых на Кубани и Таманском полуострове как стратегический манёвр, дающий возможность сосредоточить войска на Днепре, для того чтобы попытаться выйти на Правобережную Украину, где развернулось партизанское движение, и попытаться соединиться с польскими и украинскими войсками, перешедшими в наступление против Красной Армии. Для этого главнокомандующий почти месяц готовил Заднепровскую операцию Русской Армии. Она должна была обеспечить новый двойной удар с фронта и тыла по Красной Армии в районе Каховки, которую РККА превратила в мощный очаг обороны.

Е. Фокин

РОЗЫСК

Возможно, среди читателей газеты "Наша Страна" есть потомки людей, сражавшихся в составе Русской Освободительной Народной Армии - так называемой "Бригады Каминского". Среди этих людей был и наш родственник, Александр Юрьевич Нейнган.

Александр Юрьевич родился в 1915 году в городе Иркутске в семье военного врача, Белого воина Сибирской Армии. В 1929 году семья переехала в город Кяхту, а в 1935 году, после ареста отца и матери, Александр Юрьевич воспитывался в семье бабки и деда, которые забрали его обратно в Иркутск.

До революции семья вела обширную торговую деятельность, владела доходными домами в Благовещенске, Кяхте и Иркутске, филиалы фирмы "Нейнганны и Ко." располагались в Харбине, Владивостоке, Хабаровске и Красноярске. Александр Нейнган окончил Томский Государственный Университет в 1940 году, и был мобилизован в ряды РККА в 1941 году из Томска.

Во время тотального отступления красной армии летом 1941 года, вместе со своими сослуживцами оказался в городе Локоть Брянской области, где и присоединился к сформированной в городе общественной милиции (НОРМ), которая затем была развёрнута в Русскую Освободительную Народную Армию. О службе в Александре Нейнгана рядах РОНА нам фактически ничего не известно.

Единственное, что мы можем сообщить, это то, что с тех времён у него каким-то чудом сохранилась награда - так называемая "Звезда для восточных формирований", которой германское командование награждало русских добровольцев.

По всей видимости, эта награда была очень дорога Александру Юрьевичу, поскольку он смог

как-то сберечь её, даже оказавшись после окончания войны в ГУЛАГе. Известно также, что Александр Юрьевич, который ещё в подростковом возрасте увлекался нумизматикой, находясь в рядах РОНА, подавал рапорт командованию с предложением изготовить и запустить в оборот на территории Локотского района денежные знаки - монеты достоинством в 1, 3 и 5 рублей, и купюры номиналом в 10, 25, 50 и 100 рублей, взамен находившихся в обращении сталинских денежных знаков. Монеты предлагалось изготовить по образцу монет последней царской чеканки номиналом в 2, 3 и 5 копеек, и изготовить их из латуни или цинка, а купюры - по образцу царского рубля 1898 года.

Ответа на свой рапорт Александр Юрьевич не получил.

Войну Александр Нейнган закончил уже в рядах Русской Освободительной Армии генерала Власова, в чине лейтенанта, в Чехословакии, где и был, вместе со многими, арестован сотрудниками СМЕР-Ша. По их приговору, он получил семь лет сибирских лагерей, и ещё пять лет ссылки. После отбытия срока жил в Томске и Иркутске, скончался в декабре 1990 года, совсем немного не дожив до падения ненавистной ему всю жизнь советской власти.

Родственники и потомки Александра Юрьевича Нейнгана в настоящее время проживают в Томске, Новосибирске, Иркутске и Владивостоке. Если среди читателей газеты "Наша Страна" есть потомки тех людей, что были сослуживцами Александра Юрьевича Нейнгана в РОНА или РОА, пусть они поделятся своими воспоминаниями, или свяжутся со мной через господина Редактора.

Роман Нейнган

ВЕШАТЕЛЬ ИЛИ ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ?

Граф Михаил Николаевич Муравьев-Вешатель (1796-1866) якобы имел, по выражению Герцена, наружность, которую сложно встретить даже в клетках зоологического сада, а свое прозвище "Вешатель" он фактически придумал сам, когда после подавления польского мятежа 1831 года, будучи родственником повешенного декабриста, заявил: "Я не из тех Муравьевых, которых вешают, я из тех которые вешают".

Разумеется, подобный человек не мог не быть основателем «Московского Общества Истематиков», преподавателем аналитической и начертательной геометрии, вице-председателем Императорского Русского Географического Общества и членом Петербургской Академии Наук, а так же кавалером высшей награды Российской Империи — ордена

святого Андрея Первозванного. Он так же был следователем по делу о покушении на убийство Императора Александра II 1866 года.

Всей своей жизнью он доказал, что культурный человек в России это тот, кто вешает революционных мужиков и повстанцев-этнонационалистов, а не просто занимается науками, искусствами и государственным строительством.

Русской интеллигенции потребовалось 150 лет чтобы понять, что выступать в союзе с террористами-народниками и этнонационалистами с окраин Империи против русской монархии было великой ошибкой. Но и сейчас она не может до конца простить Муравьева-Вешателя, хотя его политику горячо поддерживали столь дорогие всякому русскому интеллигенту Тютчев и Вяземский.

А. Григорьев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>